

КОНФЕРЕНЦИЯ

С. Н. Азбелев (Санкт-Петербург)

ВЕРСИИ ОСНОВАНИЯ МОНАСТЫРЯ НА ОСТРОВЕ ВАЛААМ

Спасо-Преображенский монастырь на острове Валаам — один из наиболее почитаемых в России — возрожден в 1989 г., а в следующем получил статус ставропигиального (т. е. подчиненного непосредственно патриарху). Перед тем пять десятилетий на Валааме не было монашеской жизни и храмы его осквернялись. В Средние века этот монастырь не раз подвергался вражескому опустошению в ходе войн Великого Новгорода с агрессивными соседями. А после 1611 г. был период более чем столетней оккупации западной Карелии шведскими войсками, когда разоренная ими Валаамская обитель вообще не существовала — вплоть до восстановления монастыря, которое последовало лишь за победой России в Северной войне.

В таких условиях гибли рукописные собрания Валаама, причем не сохранились даже жития основавших монастырь преподобных Сергия и Германа. Это чрезвычайно затрудняло выяснение не только ранней истории знаменитой обители, но даже приблизительной даты ее возникновения. Почти полное отсутствие документальных источников, восполняемое лишь отчасти устными преданиями, как бы вдохновляло создателей псеводокументов. Два произведения такого рода составили базу оригинальных версий основания Валаамского монастыря, существующих в литературе параллельно версии, построенной на достоверных исторических данных.

Предание о путешествии по Руси апостола Андрея, кратко отраженное «Повестью временных лет», в более подробной своей редакции сообщало среди прочего о водружении им креста на острове Валаам. Это дало повод коллекционеру рукописей А. И. Сулакадзеву сочинить историю монастыря, представив Сергия и Германа последователями апостола и даже цитируя созданный им самим «древний источник»¹. Как несомненную подделку его определил еще в 1850 г. академик А. Х. Востоков, к которому обращался за разъяснением игумен Валаамской обители Дамаскин². Тем не менее версия Сулакадзева все же отображалась вплоть до начала XX в. в издававшихся Валаамским монастырем книгах, посвященных его описанию и его истории³. Эта версия попала даже на страницы энциклопедии и встречается донныне в некоторых популярных изданиях.

¹ См.: Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 72, 92–94. См также: «Опыт древней и новой летописи Валаамского монастыря на Ладожском озере... сочинял Александр Иванович господин Сулакадзев» (Архив Валаамского монастыря. По описи 1910 г. Гл. XII. № 360. Л. 42).

² См.: Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. СПб., 1873. С. 389–392.

³ См.: Валаамский монастырь и его подвижники. Третье издание, исправленное и дополненное. СПб., 1903. С. 17–28 (см. также первое издание 1864 г. и второе 1889 г.).

Рукопись-конволют XVI—XVII в., давно хранящаяся в Российской Государственной библиотеке и подробно охарактеризованная в свое время в печатном описании И. М. Кудрявцева⁴, привлекла в 90-х годах XX в. внимание Н. А. Охотиной. Она сочла, что здесь находится ценнейшее повествование об истории Валаамской обители, и напечатала его, объявив недостоверными противоречащие ему источники. Текст, опубликованный Охотиной, внимательно изучил крупнейший историк Карелии профессор Хейкки Киркинен. Он определил, что это — изделие псевдоисторической публицистики периода официальной канонизации многих святых в 50-х годах XVI в., изготовленное с наивной целью: отнести возникновение знаменитого Валаамского монастыря лишь к началу XV в., главным основателем изобразить игумена малоизвестной Перекомской обители Ефрема, дабы поспособствовать его канонизации. Сочинение это не вызвало серьезного отношения Церкви: оно не повлияло на Житие Ефрема Перекомского и вообще не получило какого-либо отражения в агиографии — вследствие несомненной вымышленности ряда фактов, сообщаемых анонимным автором⁵. Однако в 1996 г. эта версия была активно пропагандирована в изданной немалым тиражом книге самой Н. А. Охотиной⁶ и уже фигурирует не только в популярной литературе.

Между тем в начале XIX столетия митрополит Московский Платон (Левшин) писал в своей «Истории русской церкви»: «Валаамов монастырь на озере Неве устроен еще при первом епископе Иоакиме, определенном при князе Владимире»⁷. Подробно перечисляя многочисленные источники своего труда, митрополит Платон не указывал конкретно, откуда он почерпнул то или иное отдельное известие. Среди использованных им материалов были летописи, в частности его «собственный древний летописец», включавший сведения, дополнившие в ряде случаев содержание Никоновской летописи⁸. Не исключено, что этот древний летописец, принадлежавший митрополиту Платону, может еще найтись среди оставшихся после него рукописных материалов, которые сейчас рассредоточены в пяти архивохранилищах Москвы и Петербурга. Наибольший интерес представляет до сих пор не обследованный в данной связи Российский государственный архив древних актов. В нем нет личного фонда митрополита Платона, а поиск некогда принадлежавших ему рукописей в составе пока не описанных многочисленных фондов этого архива может потребовать весьма значительного времени. Однако другие архивные материалы, достаточно прочно введенные в науку, но пока не очень широко используемые, свидетельствуют о правомерности датировки, которую содержит труд митрополита Платона.

Это, прежде всего, три новгородских летописных свода. Каждый из них сохранился в нескольких рукописях. Они полностью пока не издавались, но сравнительно недавно были обстоятельно изучены⁹.

⁴ См.: Собрания Д. В. Разумовского и Д. В. Одоевского. Описания под редакцией И. М. Кудрявцева. М., 1960. С. 99: № 73 (М. 4000). 3. «Сказание об основании Валаамского монастыря и перенесении мощей и чудесах Сергия и Германа Валаамских» (далее точно по рукописи приведено полное заглавие ее текста, находящегося на листах 87—88, сообщается палеографическая датировка и краткая характеристика почерка этих листов рукописи).

⁵ См.: Kirkinen Heikki. The Founding of the Valamo Monastery: When, How and by Whom // Ortodoksia. Kuopio, 1995. Vol. 44. P. 30—55; Киркинен Хейкки. Основание Валаамского монастыря: когда, как и кем // Валаамский монастырь: Духовные традиции. История. Культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сентября — 1 октября 2003 года. СПб., 2004. С. 28—53.

⁶ См.: Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. (Книга снабжена хвалебным предисловием А. Г. Боброва.) Polemika по поводу этой книги: Азбелев С. Н. К вопросу о дате основания монастыря на Валааме // Валаамский монастырь: Духовные традиции. История. Культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сентября — 1 октября 2003 года. С. 54—80; Бобров А. Г. Неудачный поход против «Сказания о Валаамском монастыре» (По поводу статьи С. Н. Азбелева) // Русская литература. СПб., 2006. № 1. С. 277—281; Азбелев С. Н. Напрасная попытка уберечь от критики анонимное сочинение о Валаамском монастыре (По поводу статьи А. Г. Боброва) // Русская литература. 2008. № 4. С. 99—105.

⁷ Платон, митрополит Московский. Краткая церковная история. М., 1805. Т. 1. С. 57.

⁸ Там же. С. I—III.

⁹ См.: Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. Дополнительные данные — в напечатанной несколько позже статье: Азбелев С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. С. 270—287.

Новгородская Уваровская летопись (далее — НУвЛ), составление которой оказалось связано с учреждением в Новгороде митрополии в 1589 г., использовала как минимум две не сохранившиеся доньше новгородские летописи, о чем свидетельствуют дублировки известий и перебивки хронологии. Эти источники, по-видимому, отличались от дошедших до нас памятников предшествовавшего летописания большей насыщенностью конкретной информацией в оригинальных сообщениях, относившихся к церковной жизни Новгородской земли. Повышенный интерес составителей именно к таким данным дополнительно подтверждает, что создание НУвЛ происходило при дворе новгородских архиепископов. Соответственно, нет причин сомневаться в надежности этого источника, когда он пишет о событиях, относившихся к истории церкви в Новгородской епархии. Наиболее полная из трех сохранившихся рукописей НУвЛ содержит следующий текст: «**В лѣто 863ъ [1163]. О архіепископѣ Иоанне. Поставиша великомѹ Новѹградѹ архіепископа Иоанна перваго, а преж были епископы. Того же лѣта обретены быша моци и пренесены преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ новгородскихъ чудотворцовъ при архіепископѣ новгородскомъ Иоанне**»¹⁰.

Одна из отличительных черт НУвЛ — систематическое привлечение ее составителями агиографических источников для занесения преимущественно кратких заметок о рождении, кончине, обретении или перенесении мощей того или иного святого под соответствующим годом. НУвЛ содержит отсутствующие в более ранних из дошедших летописей Новгорода известия: о рождении Василия Блаженного; о преставлении Антония Печерского, Меркурия Смоленского, Стефана Пермского, Григория Пельмшенского, Евфимия Суздальского, Феодора Ростовского, Саввы Звенигородского, Сергия Обнорского, Никона Маковицкого, Михаила Клопского, Саввы Вишерского, Савватия Соловецкого, Пафнутия Боровского, Зосимы Соловецкого, Ефросина Псковского, Никандра Пустынножителя, Александра Ошевенского, Кирилла Новоезерского, Александра Свирского, Корнилия Комельского, Антония Сийского, Василия Блаженного; об обретении мощей Сергия и Германа Валаамских, Леонтия и Исаии Ростовских; о перенесении мощей Сергия и Германа Валаамских, Иакова Боровицкого, новгородского епископа Никиты, Зосимы и Савватия Соловецких.

Составители свода отдавали предпочтение, как этого и следовало ожидать, святым, почитаемым на Новгородской земле. Источниками подобного рода летописных записей могли быть, прежде всего, сами жития. Однако не менее вероятно и использование уже готовых подборок кратких сведений о русских святых — преимущественно новгородских. Такие подборки находятся в ряде рукописных сборников новгородского происхождения. Материал этого типа, всегда, вероятно, имевшийся под руками в канцелярии новгородских владык, предоставлял в готовом виде нужные летописцу данные.

Характерным примером может служить сборник, озаглавленный «**О сватыхъ великоновоградскихъ епископѣхъ и о архіепископѣхъ и преподобныхъ чудотворцѣхъ**». В нем присутствует статья, посвященная Сергию и Герману Валаамским: «**Преподобнии Сергій и Германъ иже на Валаамскомъ островѣ в Корѣльскомъ ѹезде на Ладожскомъ езерѣ. Был тамо монастырь, въ нем же постриженъ Александръ Свирскій. Нынѣ пѹсто, от швецкихъ немецъ разорено. Моци ихъ нынѣ неизвѣстны, токмо стоитъ часовна. А преже сего въ лѣтописцѣ писано: обрѣтены быша моци ихъ в лѣто 863ъ [1163] и пренесены на Валаамской островъ во обитель Спасовѹ в лѣто 864ъ [1182] при архіепископѣ новгородскомъ Иоанне чудотворцѣ**»¹¹. Этот же текст — с незначительными отличиями — есть и в других рукописях¹².

¹⁰ БАН. Основное собрание. № 34.4.1. Л. 199—199 об.

¹¹ РНБ. Собр. Русского археологического общества. № 31. Л. 20—20 об. (XVII в.).

¹² Три из них уже называл в свое время историограф Валаамской обители инок Иувиан (Красноперов): РНБ. Собр. Михайловского. Q.348 и Q.351 (XVII в.); Новое собрание рукописных книг. Q.36 (XVIII в.). Известия о Сергии и Германе Валаамских

Упомянутый в цитированном известии *прежний* летописец содержал более подробные сведения, касавшиеся преподобных Сергия и Германа, нежели те, какие сохраняет НУвЛ: сообщался не только год обретения мощей, но и год возвращения их на Валаам. Следовательно, не эта летопись служила источником данных, которые присутствуют в названных рукописях: они передают текст, независимый от Новгородской Уваровской летописи. Таким образом, информация о перемещении останков Сергия и Германа Валаамских присутствует в источниках, которые непосредственно генетически между собой не связаны, восходя к материалу более раннему. Он мог быть заимствован из летописи самого Валаамского монастыря.

Существование монастырских летописей в Новгородской епархии не подлежит сомнению, как и непосредственное привлечение их сведений составителями вышеупомянутых летописных сводов¹³. Текстологически было показано, что использование одного из дополнительных летописных источников НУвЛ прекратилось после 1581 г.¹⁴ Вместе с тем известно, что как раз после эпидемии 1581 г. и избиений шведами валаамских иноков (в 1578 и 1611 г.) братия монастыря окончательно покинула его¹⁵. Можно полагать, что в этот особенно трагический для Валаама период его истории продолжать монастырскую летопись стало некому и ее передали на сохранение в канцелярию новгородского архиепископа. Здесь она, конечно, могла привлекаться при составлении или дополнении владычного свода.

Произошедшее четырьмя столетиями ранее перенесение в Новгород мощей основателей Валаамского монастыря и последующее возвращение их на Валаам при архиепископе Иоанне I было обусловлено отчасти сходной исторической ситуацией XII столетия. С угрозой крупного военного похода, осуществленного из Швеции на 55 кораблях по Неве и Ладожскому озеру в 1164 г., давно связывалось исследователями обретение в предшествовавшем году мощей преподобных Сергия и Германа для безопасного сохранения их в Новгороде. После того как под стенами Ладожской крепости шведы потерпели поражение, историческая ситуация радикально изменилась. Новгородское войско осуществило чрезвычайно успешный поход против шведских владений в юго-западной Финляндии в 1178 г.¹⁶ Через четыре года мощи были возвращены на Валаам.

К Новгородской Уваровской летописи восходят еще более крупные, чем она, летописные своды: Новгородская 3-я летопись пространной редакции (далее — НЗЛ) и Новгородская Забелинская летопись (далее — НЗабЛ). Это тоже были официальные летописи, которые составлялись и редактировались при дворе новгородских владык¹⁷.

Важными характеристиками названных сводов, проявившимися особенно заметно в НЗабЛ, были критическое отношение к используемым материалам и довольно часто реализуемая тенденция исправлять и оговаривать ошибки, обнаруженные при сопоставлении привлеченных составителями источников. Исправлялись особенно придирчиво неточности в датах, относящихся к истории Церкви.

У составителей и редактора этой летописи, как видно, не было причин сомневаться в точности содержания и в хронологии известий об обретении и перенесении при святом архиепископе Иоанне I

находятся там, соответственно, на листах 14—14 об., 16 и 199—199 об. В третьей рукописи после указания года уточнено, что мощи были перенесены «сентябра ѿ [10] от Великаго Новграда».

¹³ См. об этом подробно: *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII века. С. 122—126.

¹⁴ См.: Там же. С. 29 и 32.

¹⁵ См.: «Летопись Валаамской обители», составленная в 1943 году монахом Иувианом (Красноперовым) и хранящаяся в Архиве Нового Валаама под № 8337 // Православный церковный календарь. 1998. С. 11.

¹⁶ Подробнее с указанием источников — в книге: *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII в. Л., 1978. С. 38—105.

¹⁷ Каждый из трех упомянутых памятников летописания сохранился в ряде списков, одиннадцать из которых содержат известие об обретении мощей преподобных Сергия и Германа в 1163 г. Помимо цитированного списка БАН. № 34.4.1, это следующие рукописи: ГИМ. Собр. Уварова. № 568; ГИМ. Собр. Забелина. № 261; РГБ. Собр. Общества истории и древностей российских. № 127; РГБ. Собр. Румянцова. № 252; РГБ. Собр. Музейное. № 733; РНБ. Собр. Погодина. № 1403 и № 1953; БАН. Основное собр. № 16.4.1 и № 34.2.26; БАН. Текущие поступления. № 1342.

мощей преподобных Сергия и Германа Валаамских. Написанное в данной связи составителями НЗЛ — основного источника НЗабЛ — и восходившее к основному источнику первой, к НУвЛ, подверглось в Забелинской лишь внешней редактуре, которая не затронула существа этих известий. В рукописи, вышедшей непосредственно из рук редактора НЗабЛ, помещен следующий текст: «В лѣто ~~ж~~схѡда [1163]. Поставлен высть архиепископъ Иоаннъ Великомъ Новѡградѡ. До сего Иоанна высть епископы. А поставлен въ¹⁸. О разныхъ статиахъ. Того же лѣта обретены быша мощи и пренесены преподобныхъ отецъ нашихъ Сергия и Германа Валаамскихъ, новгородскихъ чудотворцовъ, при архиепископе Иоанне новгородскомъ». После слова «Новѡградѡ» над строкой вписано: «лѣта ~~ж~~схѡг-го» [1165]¹⁹. Редактор вносил уточнение, связанное с тем, что только в этом году киевский митрополит возвел в сан архиепископа Иоанна, избранного в Новгороде в 1163 г. епископом.

НЗабЛ была не только крупнейшим летописным сводом Новгорода за семивековую историю его летописания. Она создавалась как общерусский свод под патронажем патриарха Иоакима, причем работа над ней началась, когда Иоаким являлся еще новгородским митрополитом. Очевидно, что авторитетность этого источника впоследствии не вызывала сомнений, так как списки с цитированного мной архетипного оригинала НЗабЛ вскоре оказались в главных рукописных собраниях Москвы и Петербурга.

Важное место принадлежит и так называемой «Валаамской беседе» — памятнику, существующему более чем в полусотне списков. Предисловие ее, прямо и непосредственно связанное своим содержанием с основателями Валаамского монастыря, опиралось, по-видимому, на их Житие. Вместе с тем в предисловии оговаривается его соотнесенность с основным текстом этого произведения церковной публицистики XVI в., которое таким образом оказалось подкреплено отсылкой к непререкаемому авторитету давно почивших Сергия и Германа Валаамских. «Беседа» начинается так: «Мѣсца сѣнтѣбра въ дѣ [11] день перенесенне мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергия и Германа, Валаамскаго монастыра началниковъ, из Великаго Новаграда в Корѣльской ѡбѣздѣ, во обитель Всемилостиваго Спаса, на островъ Валамъ, на езерѣ Невѣ. И написанъ высть образъ ихъ, Сергия и Германа, по благословенію иже во святыхъ отца нашего Иоанна, архиепископа Великаго Новаграда, новаго чудотворца. И списав сие ѡтверженіе и исправленіе святымъ Божиимъ книгамъ и ѡтверженіе православныхъ христіанскихъ вѣры, на ихъ памать чести. Сице обличеніе на еретики и на невѣрныхъ всѣхъ, побѣда и одолѣніе на царевы враги, и поправленіе на всѣхъ премѡдрости ихъ. Беседа и виденіе преподобныхъ отецъ нашихъ, игѡменовъ Сергия и Германа, Валаамскаго монастыра началниковъ, иноковъ о Бозѣ, на болшее спасеніе»²⁰.

«Валаамская беседа» была создана, очевидно, в середине XVI в.²¹ Поскольку составитель работал до последних разорений монастыря шведами, много раньше его оккупации и столетнего прекращения монастырской жизни на Валааме, весьма вероятно, что при написании цитированного выше предисловия непосредственно использовалось еще существовавшее тогда Житие основателей монастыря. Один из списков первой группы первоначальной редакции «Валаамской беседы» начинается фразой: «Выписано изъ Житія Сергия и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ»; другой список этой группы имеет заглавие: «Преднаписаніе о житіи преподобныхъ отецъ Сергия и Германа»²².

¹⁸ Далее оставлено место

¹⁹ ГИМ. Собр. Забелина. № 261. Л. 140 (по другой пагинации 146).

²⁰ БАН. Архангельское собр. Д. № 240. Л. 328—328 об.

²¹ См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 104.

²² РНБ. ОСРК. Q.I.1074. Л. 390 об.; Моисеева Г. Н. Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI века. М.; Л., 1958. С. 154.

Сведения, содержащиеся в предисловии «Беседы», не могут восходить к приведенному выше известию НУвЛ, равно как и оно не восходит к предисловию «Беседы». Это доказывается тем, что в летописи отсутствует ряд фактических данных цитированного только что предисловия, а в нем отсутствует указание на год, важное для летописи.

Факт обретения мощей преподобных Сергия и Германа в 1163 г. является надежной основой суждений о времени основания Валаамского монастыря. Удостоверяют этот факт три летописных свода, составлявшихся при кафедре новгородских владык, и независимые от этих сводов рукописи, содержащие концентрированные сведения о святых, где сообщено не только об обретении мощей в 1163 г., но и о возвращении их на Валаам в 1182 г. Оба эти факта объясняются военными действиями того времени, создававших вполне реальную угрозу монастырю, которая миновала незадолго до возвращения мощей из Новгорода на Валаам. Важным подтверждением является и «Валаамская беседа», предисловие которой, сообщая, в отличие от летописи, даже день перенесения мощей, вполне определенно связывает это событие с архиепископством Иоанна I, т. е. с периодом 1163–1186 г.

Следует упомянуть о краткой информационной заметке, которую в начале XIX в. молодой учитель Новгородской семинарии иеромонах Амвросий (Орнатский) нашел в одной из богослужебных книг при разборке библиотеки Софийского собора²³: «**В лѣто 827 [1329] нача жити на острове на Валаамском во езере Ладоскомъ старецъ Сергий**»²⁴. Данная находка породила цепь домыслов и ошибочных умозаключений Амвросия в составлявшейся им тогда «Истории российской иерархии»²⁵.

В связи с этим необходимо заметить, что до введения мной в науку полвека назад списков Новгородской Уваровской летописи и ряда других памятников новгородского летописания упомянутая заметка казалась единственным сохранившимся рукописным первоисточником точно датированной исторической информации относительно Валаамской обители, поскольку текст НУвЛ использовали тогда только по изданию, которое осталось незавершенным и не давало отсылки

²³ О деятельности в Новгороде Амвросия, впоследствии епископа Пензенского, см.: Секретарь Л. Преподобный Амвросий Орнатский // Чело. Альманах. Великий Новгород, 2003. № 2 (27). С. 65–68.

²⁴ РНБ. Софийское собр. № 1180. Л. 276 (XVII в.). В сокращенном виде текст повторен почерком XVIII в. на внутренней стороне верхней крышки переплета этой книги.

²⁵ Амвросий попытался оспорить приведенное мной выше известие Новгородской Уваровской летописи (доступной ему только по публикации 1785 г., где памятник назван летописью по «Софийскому списку»). Он писал, что «сие свидетельство весьма сомнительно, потому что до 14 века ни Карельский берег, близ коего лежит остров Валаам, ни Ладожское озеро не принадлежали еще Российскому владению и границею России от Швеции была только река Нева от устья ее до острова Орешек или нынешнего Шлиссельбурга. А в 1348 году уже при заключении мира между российским великим князем и шведским королем Магнусом II уступлена была России в первый раз часть Карелии от Сестербека с некоторыми к северу прилежащими местами, как свидетельствуют шведские историки Локцен и Далин (даны отсылки к сочинениям Локцена XVII в. и Далина XVIII в. — по русскому переизданию 1805 г. — С. А.). Посему невместно было преподобному Сергию и Герману основывать монастырь и самим поселяться в таких странах, которые были еще во владении неприятельском, и отстояли от отечественной границы не меньше 200 верст водным путем. И так надобно полагать, что упомянутое свидетельство Софийской летописи (т. е. НУвЛ. — С. А.) или вовсе несправедливо, или вероятнее заключить, что оно писцом, обманувшимся в имени Иоанна архиепископа, вставлено не в том месте и веке, а надлежало бы оное вписать во времена новгородского архиепископа Иоанна II, жившего в конце 14 и начале 15 века, что согласно будет и со временем присоединения Карелии к Российскому владению. Сия переписчикова, или может быть и самого собирателя Софийской летописи ошибка обнаруживается и в том, что он обретение и перенесение мощей преподобных Сергия и Германа, случившееся якобы при архиепископе Иоанне I, поставил под годом 1163, когда Иоанн сей не был еще и епископом. В подтверждение сего замечания находим в Новгородской Софийской библиотеке на дске одной древней книги старинной руки записка в следующих словах: «въ лѣто 6837 (то есть от Рожд. Христ. 1329) нача жити на острове Валаамском озерѣ Ладожскомъ старецъ Сергий». По другим запискам также значит (конкретно источник «других записок» не был Амвросием сообщен и донныне остается не известен. — С. А.), что к сему основателю Валаамской обители пришел в сожителство преподобный Герман в лето 6691, то есть от Рожд. Христ. 1393. А в житии преподобного Савватия Соловецкого чудотворца, помещенном в Четиях Минеях под числом 17 апреля описывается Валаамский монастырь в начале 15 века уже прославившимся подвигами монашествующих, между коими подвизался и сам преподобный Савватий до 1429 года. По сему всему можно достоверно положить, что монастырь сей основан не прежде половины 14 века» (Амвросий, архим. История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 481–485).

к своему рукописному оригиналу (опуская, как потом обнаружилось, все вставки, сделанные в нем между строк и на полях)²⁶.

Под воздействием находки Амвросия и высказанного им недоверия к известию летописи появились предположительные датировки основания Валаамской обители у ряда авторов. Краткое упоминание находим у Н. П. Барсукова: «Сергий и Герман, преподобные Валаамские † ок. 1353. Память их 28 июня. Перенесение мощей (из Новгорода на Валаам) 11 сентября» — даются отсылки к трудам Сергия и Филарета²⁷. Но у архимандрита Сергия (Спасского) есть только упоминание этой даты, а «обоснование» ее предложил архиепископ Филарет (Гумилевский): «Блаженная кончина валаамских начальников последовала, вероятно, около 1353 г.». К этой фразе дана ссылка: «По житию пр[еподобного] Арсения м[онастыря] Коневского в 1394 г. валаамским игуменом был Сила. — След[овательно], основатели Валаама в 1394 г. уже почил»²⁸.

Комментировать несоответствие одного предположения другому теперь вряд ли необходимо: ясно, что ни в середине, ни в конце XIV в. блаженная кончина преподобных Сергия и Германа последовать не могла, так как мощи их были обретены уже во второй половине XII в. Но трудно укорять почтенных авторов упомянутых трудов за недостаточную определенность суждений и слабую их обоснованность: слишком зыбок был материал, которым они располагали в этом случае. Месяцесловы, степень точности которых критично была оценена самим архимандритом Сергием²⁹, приходилось сопоставлять по существу только с заметкой, называвшей 1329 г. как дату поселения на Валааме «старца Сергия», и с «Валаамской беседой», где сообщалось время обретения мощей преподобных Сергия и Германа, совершенно не поддающееся согласованию с этой датой, если относить ее к основанию монастыря, а рукописный источник неоконченного издания летописи, точно называвшей дату обретения мощей — 1163 г., в науку введен еще не был.

Впрочем, написанное по данному поводу Амвросием было доказательно оспорено сначала на страницах журнала «Христианское чтение», а затем в «Истории Русской церкви» митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), вышедшей недавно уже пятым изданием³⁰.

²⁶ См.: Российская летопись по списку Софейскому Великого Новаграда в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук по ея повелению. СПб., 1795. Ч. 1.

²⁷ Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 509.

²⁸ Филарет, архиепископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Опыт описания жизни их. Изд. 3-е с дополнениями. СПб., 1882. Т. 2. С. 288. О житии преподобного Арсения Коневского в связи с датировкой основания Валаамского монастыря см. ниже.

²⁹ См.: Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. Изд. 2-е. Владимир, 1901. Т. 2. С. VIII—XII.

³⁰ «Напрасно указывают, — читаем в труде митрополита Макария, — на свидетельство двух шведских писателей, что прежде договора, заключенного новгородцами с шведским королем Магнусом II в 1348 г., ни Ладожское озеро, ни берег Карелии, близ которого лежит остров Валаам, не принадлежали России и что, следовательно, на Валааме не могло быть русского монастыря; а с другой стороны — на свидетельство записок, из которых одна, найденная на доске древней Кормчей Новгородской Софийской библиотеки, гласит: “В лето 6837 (1329) нача жити на острове на Валаамском озере Ладожском старец Сергий”, а в других замечено, что к этому старцу пришел в сожительство преподобный Герман в лето 7901 (1393). Тут, прежде всего, бросается в глаза явная несообразность: по одному свидетельству, до 1348 г. Валаам не принадлежал России и там не могло быть русской обители, а по другому — старец Сергий стал подвизаться на Валааме еще в 1329 г.; по одной записке — Сергий был уже старец в 1329 г., а по другим — к этому старцу прибыл в сожительство преподобный Герман в 1393 г., то есть чрез 64 года, — каких же лет был тогда Сергий? Во-вторых, свидетельство шведских писателей, будто Ладожское озеро с Валаамом не принадлежало России до 1348 г., несправедливо. Из подлинного Ореховского договора новгородцев с шведским королем Магнусом Сmekом 10 сентября 1323 г. видно, что русские уступили тогда шведам часть западной Карелии, нынешнего Выборгского и Яскисского округа, лежащую по правую сторону реки Сестры, удержав за собою восточную Карелию с Кексгольмом, следовательно, и Ладожское озеро. А наши летописи замечают, что этот договор заключен с шведами по старой пошине (то есть по прежним условиям) и, следовательно, выражают мысль, что вся восточная Карелия с Ладожским озером издавна принадлежала России. Кроме того, известно, что во дни святого Владимира вся Карелия принадлежала русским и еще до Владимира неподалеку от Ладожского озера существовал город Ладога, принадлежавший новгородцам; что только с половины XII в. шведы покорили себе юго-западную часть Финляндии при короле своем Эрике IX (1156—1157) и только с половины XIII в. начали строить здесь свои города: Тавастгус (1256), Карелу, или Кексгольм (1295), и Выборг (1293) и что еще с 1042 г. русские в XII, XIII и XIV в. не раз проникали в самую глубину Финляндии, защищая свои карельские пределы, покоряли себе Емь, разрушали в Финляндии шведские города и однажды в XIII в. обратили было почти всю Карелию к православной вере. В-третьих, если к старцу Сергию прибыл в сожительство на Валаам преподобный Герман в 1393 г., то они могли основать обитель только в конце XIV в. Между тем, из жития преподобного Арсения Коневского

Реальный смысл заметки, породившей некогда рассуждения Амвросия, разъясняется обращением к историческим фактам и к достоверным источникам, главные из которых перечислял и пояснял еще митрополит Макарий.

Длившиеся более двадцати лет с небольшими перерывами весьма активные военные действия 1301–1323 г. между Швецией и Новгородом в Карелии и Приладожье знаменовались, в частности, многократными нападениями «на важнейшую водную артерию Новгорода, связывавшую его с Западом, — на Неву, Ладожское озеро и низовья Волхова»³¹. Скудость источников не позволяет восстановить все детали этих событий, но не приходится сомневаться, что они должны были неминуемо охватить остров Валаам, приведя к разорению обители. После заключения Ореховецкого мирного договора 1323 г. открывалась возможность вновь заселить опустевший монастырь, так как установленная договором граница владений Великого Новгорода проходила севернее Ладожского озера на значительном расстоянии от его берегов. Восстановление обители, по-видимому, было начато через шесть лет тезкой одного из двух ее основателей, «старцем Сергием», о чем позволяет судить упомянутая заметка. Но он «не был тем Сергием, которого уже в те времена почитали как местного святого», обоснованно замечал по данному поводу профессор Хейкки Киркинен³², имя Сергей в средневековой Руси было весьма распространено.

Требует также пояснения плохо изданная «**Книга, глаголемаа о россійскихъ сватыхъ**». В одном из рукописных текстов ее находится отрывок, дававший повод для недоумений: «**Преподобный Сергій и Гермон Валамскаго острова престависа в лѣто 884 [182] сѣнтѣбря в 10] день пренесены мощи ихъ от Новаграда на островъ Валамъ при архіепископѣ Иоаннѣ чудотворцѣ в Корѣлской ѳѣздѣ во обитель Спасовъ**»³³. Невероятно, чтобы преподобные Сергей и Герман, бывшие последовательно игуменами Валаамской обители, преставились в одном году, в один и тот же день. В протографе цитированного текста была сообщена, конечно, не дата кончины, а дата возвращения их мощей на Валаам. Как мы уже знаем из иных источников, это произошло именно в 1182 г. (правда, может быть, не 10, а 11 сентября).

Сопоставление с иной рукописью аналогичного содержания позволяет проиллюстрировать механизм такого рода ошибки. При отсутствии сведений о дате кончины цифра года, естественно, не указывалась. Например: «**Свѣтый преподобный Авраамій игуменъ Рождества Пресвѣтыя Богородицы Палеостровскій на Онегѣ рѣцѣ новгородскій чудотворецъ престависа в лѣто**», а вслед за неполной информацией о кончине иногда помещалось известие об обретении и перенесении мощей, например: «**Свѣтый преподобный Арсеній Затворникъ въ мужескомъ монастырѣ Рождества Пресвѣтыя Богородицы родомъ бысть порховитинъ престависа въ лѣто обретены мощи его свѣтыя и пренесѣны къ Мирносицамъ Женамъ въ церковь в лѣто**»³⁴. Имея дату, относившуюся к перенесению мощей, переписчик мог истолковать ее как дату преставления, что не влекло за собой изменения самого текста: понимание его смысла зависит от расстановки знаков препинания, а они, как известно, ставились не только иначе, чем теперь, но и довольно субъективно.

видно, что он около 1395 г. нашел на Валааме уже многолюдную обитель, что потом, когда он для большего уединения удалился на другой остров Ладожского озера — Коневец, то в течение двух лет был приглашаем возвратиться на Валаам тамошним иноком Лаврентием по поручению игумена Силы и что в 1398 г. Арсений основал уже свою обитель на Коневце. Наконец, спрашиваем: на каком основании должно предпочесть две случайные заметки или записки неизвестного о поселении преподобных Сергия и Германа на Валаамском острове будто бы в XIV в. свидетельству Софийской летописи об открытии мощей их еще в XII в. и свидетельству жития Авраамия Ростовского о пострижении его в Валаамской обители еще при святом Владимире?» (Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 103–104). В примечаниях даны отсылки к труду Н. М. Карамзина и к первоисточникам — летописным, актовым и литературным (см.: Там же. С. 451–452).

³¹ Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С. 69. Ср.: Там же. С. 64–84.

³² Kirkinen Heikki. The Founding of the Valamo Monastery: When, How and by Whom. P. 51.

³³ ГИМ. Собр. Барсова. № 1104. Л. 16 об.

³⁴ РНБ. ОСРК. Q.1.603. Л. 24 и 22 об.

Таким образом, недоразумение устраняется: преподобные Сергей и Герман преставились, конечно, не через девять лет после обретения их мощей при чудотворце архиепископе Иоанне I, а много раньше.

Как известно, обретение мощей самого Иоанна I произошло через 250 лет после его погребения в Софийском соборе Великого Новгорода. Большие промежутки времени между преставлением святых и обретением их мощей в истории Церкви засвидетельствованы многократно. Основавшие Валаамский монастырь преподобные Сергей и Герман могли преставиться за сто с лишним лет до обретения их мощей, связанного с возникшей впервые именно в 60-х годах XII в. опасностью оквернения вражеским войском погребенных в монастыре останков. Естественно, что само основание обители на Валааме вполне могло произойти еще в период епископства Иоакима Корсунянина.

Соответственно, подтверждается правомерность приведенного мной вначале хронологического указания в «Церковной истории» митрополита Платона. Первый новгородский епископ Иоаким занимал эту кафедру после крещения Новгорода до своей кончины в 1030 г. По его благословию и был, очевидно, основан монастырь на острове Валаам.

Суммируя на Международной конференции 2003 г. материалы археологов, добытые обследованием ничтожно малого еще процента территории Валаамского архипелага, П. Е. Сорокин заметил, что «появление монастыря на Валааме до XIV столетия пока (подчеркнуто мной. — С. А.) не подтверждается археологическими данными», однако «в результате систематического изучения культурных отложений из них могут быть извлечены новые сведения по истории Валаамского монастыря»³⁵.

Новые сведения оказались добыты в процессе проводимого финскими исследователями пыльцевого анализа донных отложений. Об этом было сообщено в двух статьях сборника докладов Валаамской конференции. Согласно результатам, которые здесь опубликовал Матти Саарнисто, «земледелие, а именно, выращивание ржи установилось в районе Монастырского залива примерно в XI в.»³⁶. Вполне естественно связывать появление хлебопашества на удаленном от берегов острове (невзирая даже на его суровые природные условия) с ростом насущных потребностей умножавшейся братии основанного здесь монастыря.

Валаамский монастырь не стал крепостью, каковыми являлись появившиеся позднее обители — Псково-Печерская или Соловецкая. Его возникновение было обусловлено не стремлением новгородцев иметь военный форпост в Карелии, а стремлениями первых иноков к праведной жизни в удалении от мирской суеты и к проповеди христианства среди окрестных язычников. Такой задаче отвечало местоположение Валаама в почти не освоенной еще тогда части владений Великого Новгорода. А побудительной причиной могло стать подробно описанное в Иоакимовской летописи агрессивное противодействие крещению со стороны значительной части язычников-новгородцев, с чем тогда столкнулись посланные князем Владимиром воевода Добрыня и греческие священнослужители. Среди них был, согласно одному из преданий Валаама, преподобный Сергей, к которому присоединился крещенный уже им местный уроженец Герман.

Предания, связанные с Валаамским монастырем, отражены и в ряде житий святых, подвизавшихся в других местностях Северной Руси. Эти жития дошли до нас почти исключительно в редакциях, представленных рукописями XVII столетия. В тот период составителям или редакторам житий было бы бессмысленно *выдумывать факты*, свидетельствующие об общении своих подвижников с *полностью опустошенной и давно не существующей* обителью на

³⁵ Сорокин П. Е. Археологическое изучение Валаамского монастыря: К вопросу о возникновении и об исторической топографии // Валаамский монастырь: Духовные традиции. История. Культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сентября — 1 октября 2003 года. С. 106.

³⁶ Саарнисто Матти. Образование Валаама и история землепользования // Валаамский монастырь: Духовные традиции. История. Культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сентября — 1 октября 2003 года. С. 126. См. также: С. 117.

Валааме. Это заставляет полагать, что сведения подобного рода в текстах поздних редакций восходят к достаточно ранней устной традиции, и не отвергать возможность существования реальной основы у вполне правдоподобных в принципе эпизодов.

Таковы, например, упомянутые митрополитом Макарием сведения изданной Синодом редакции Жития преподобного Арсения Коневского — о посещении им в конце XIV в. многолюдного Валаамского монастыря (перед тем, как основать собственную обитель на необитаемом острове Коневец) и о последовавшем через три года отказе Арсения переселиться на Валаам по приглашению игумена Силы, которое тот послал с валаамским иноком Лаврентием)³⁷.

Таков в известной по спискам XVII в. Повести об Устьшехонском монастыре относимый ею к середине XIII столетия рассказ о том, как по просьбе белоозерского князя Глеба Васильевича из прославленного благочестием Валаамского монастыря его игуменом был прислан инок Геннадий, который затем возглавил созданную этим князем обитель³⁸.

Таковы же сведения Жития преподобного Авраамия Ростовского (по спискам не только XVII—XVIII в.) о пострижении его на Валааме игуменом Феогностом. Кончину Авраамия митрополит Платон (Левшин) относил к 1010 г. Митрополит Макарий (Булгаков) датировал подвиги Авраамия первыми десятилетиями после крещения Руси³⁹, а В. О. Ключевский относил их к 70-м годам XI в.⁴⁰ При любой из этих датировок сам Валаамский монастырь, если там приняла

³⁷ Привожу соответствующие фразы Жития в контексте: «Примъ ѿбо свѣтительское благословеніе свѣтлый Арсеній и вземъ ѿвагогорское дарованіе, свѣтѹю иконѹ, на водоходномъ сѣднѣ отплы по рѣкѣ Волховѣ на великое езеро Нево. Твораше же плаваніе восточнымъ онаго берегомъ много острововъ мимоиде, и въ Валаамской обители нѣкое время пребысть, но видѣ въ той многолюдное братство, отиде, и по смотренію Божію изволеніемъ же пречистой Богородицы, Конѣвскаго острова достигаетъ»; «По семъ взыде на горѹ и водрѹзи крестъ, при немъ же келлію созда, и поживъ тѹ лѣто едино, преиде въ дрѹгое мѣсто ко Владычнн лахтѣ и до трѣхъ лѣтъ проводи богоугодно скитское житіе. Идѣже обрѣтъ его съ Валаама инокъ Лаврентій, посланный отъ игумена Силы, зваше к себѣ: но свѣтлый не поиде, возлюбивъ сіе безмолвное мѣсто» (Служба, Житие и Похвальное слово преподобному Арсению Коневскому. СПб., 1815. Л. 22 об. — 23, 23 об. — 24). Рукописный оригинал этой редакции не сохранился, сам же ее текст впоследствии несколько раз переиздавался Синодом.

³⁸ Привожу соответствующий фрагмент Повести: «Князь же Глѣбъ самъ всѣми ими во всемъ промышлѣа, еще бо не бывшѹ тогда игуменѹ ѹ ннѹхъ. Слышавъ жѣ о монастырѣ боголѣпнаго Преображенна Спасова, иже на Валаамѣ островѣ в предѣлахъ Великаго Новаграда, и о жительствѣ ихъ, и о чинѣ монастыря того, и о отцехъ, иже в немъ, подвизающихся добрыми подвиги, посылаетъ к нимъ довольнѹ милостыню и молитъ тамо сѣцаго игумена, дабы далъ от паствы своея единого инока, могущаго пасти и наставляти Христово стадо словесныхъ овецъ. Игуменъ же совѣтуетъ с сѣцими тамо отцы и, избравъ единого инока, мѹжа изацна житнемъ и благими дѣлы украшена, именемъ Геннадіа, достойна сѣца прошенна княжа, и послала его к благоверному князю Глѣбѣ на Белоозеро. Князь же радъ бысть такового мѹжа пришествию, и поставилъ его игуменомъ в новосозданномъ от него монастырѣ — инокомъ пастыря и учителя». Цитировано по публикации в статье: Прохоров Г. М. Повесть об Устьшехонском монастыре и рассказы о городе Белоозерске // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 167. Существуют напечатанные позднее конспективные выборки из этой Повести в составе «Указа о кормах» Устьшехонской обители, который представляет собой монастырское меню на каждый день в календарном порядке с указаниями поминаемых в эти дни святых. Запись под 24 июля развернута: «На память свѣтлыхъ мѹченик Бориса и Глѣба колач да чаше квас. Да того же дни кормъ волшей по князе Глѣбе Васильевиче Ростовскомъ. Князь бысть Белоозерѹ и Вологде и Оустюгѹ, и ѹстроил сей монастырь живоначалное Троици и в немъ общее житие состави». Далее идут разбитые по трем дням сами выборки, совокупный объем которых составляет менее 20% объема Повести. При сокращении среди прочего оказалось опущено упоминание Валаамского монастыря, так как приведенный выше отрывок сведен к одной фразе: «И постави в созданемъ от него монастыри инока житнемъ и благими дѣлы украшена, достойна сѣца пастыря и учителя словесныхъ игумена именемъ Геннадіа». Странное мнение публикаторов, что выборки являются «первоначальной краткой редакцией» Повести, не имеет текстологического обоснования (а публикация ими самого текста ее содержит немало ошибок и даже пропуск тринадцати слов). См.: Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицкомъ Усть-Шехонскомъ монастыре и кругъ произведений по исторіи Белоозерья // Florilegium. К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 188, 201—203. Ср. рукопись: РНБ. Софійское собр. № 1160. Л. 354 об. — 357 об.

³⁹ Митрополит Макарий считал «более вероятным», что «Авраамій жил при самомъ начале у насъ христіанства» (Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 21—22).

⁴⁰ См.: Ключевский В. О. Древнерусские житія святыхъ какъ историческій источник. М., 1988. С. 37. Ср. обзоры последовавшихъ суждений: Буланина Т. В. Житіе Авраамія Ростовскаго // Словарь книжниковъ и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 237—239; Никитина Т. А. Житіе преподобнаго Авраамія Ростовскаго в интерпретаціи агнографовъ XVII в. // Миръ житій. М., 2002. С. 211—223 (здесь дается и перечень списковъ подробной редакціи Житія).

монашеский сан преподобный Авраамий, должен был существовать к середине XI в. А сообщаемое Житием имя валаамского игумена, который постриг Авраамия, указывает на то, что основатели Валаамской обители игумен Сергей и его преемник Герман скончались раньше⁴¹. Таким образом, если признавать, что сведения Жития о пострижении Авраамия Ростовского на Валааме в основе имеют не вымысел, а пересказ предания, то само основание Валаамского монастыря относилось, естественно, ко времени новгородского епископа Иоакима Корсунянина, почившего в 1030 г. (а возможно, еще и князя Владимира Святославича, который преставился, как известно, в 1015 г.).

В отличие от весьма знаменитой Киево-Печерской обители возникший, возможно, несколько ранее ее Валаамский монастырь имел исключительно трудную историческую судьбу, находясь не в столичном центре, а на приграничной периферии. Роль же его как северного распространителя православия была, может быть, не менее значительна.

⁴¹ Включенные в рукописный Устав Валаамского монастыря исторические данные о постригшихся на Валааме святых подвижниках содержат среди прочего указание: «Преподобный же Авраамий бысть в одъном столѣтнн святаго князя Владимира по свидѣтельствѣ жития его из слѣдованного псалтира» (РНБ. Собр. Санкт-Петербургской Духовной академии. № 285. Л. 108 об.). Эта рукопись была использована митрополитом Макарием (Булгаковым), который в приложениях к своему труду целиком напечатал соответствующий ее раздел. Цитированное же ее указание основывается на подробной редакции Жития Авраамия, которая впервые полностью введена в науку и опубликована только в 1890 г. М. И. Соколовым (Ярославские епархиальные ведомости. 1890. Часть неофициальная. № 14. Стб. 213–222).